

Н.В. Благоразумов

**Права и значение женщины в
историческом их проявлении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н.В. Благоразумов**
Права и значение женщины в историческом их проявлении / Н.В. Благоразумов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 78 с.

ISBN 978-5-458-10896-6

ISBN 978-5-458-10896-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

церкви и апостолы Его, устроая все въ ней *благообразно и чинно* (1 Кор. 14, 40), также не позволяютъ женщинѣ проповѣдывать публично или священнодѣйствовать въ церкви, а предписываютъ слушать и молиться въ молчаніи и, согласно почти общепринятому обычаю древности, съ покрытою головою въ знакъ свойственной ей скромности (1 Кор. 11, 5. 10. 13; 14, 34; 1 Тим. 2, 11 — 12), хотя это не освобождаетъ мать семейства отъ обязанности учить вѣрѣ дома, наравнѣ съ мужемъ-отцемъ, своихъ чадъ и домочадцевъ. Женщины-христіанки, возблагодари-те Господа за то, что вы всегда имѣете свободный входъ въ святой храмъ Его,—этотъ рай на землѣ, и не лишены молитвеннаго общенія въ духѣ и истинѣ съ своими отцами и супругами, равно и благодатнаго освященія отъ Живущаго въ немъ, какъ лишены этого тысячи сестеръ вашихъ, доселѣ сѣдящихъ во тьмѣ язычества и—явивша-гося позднѣе, но не менѣе пагубнаго — исламизма, со-всѣмъ изгоняющаго женщину изъ мѣстъ общественнаго богослуженія!

Точно также въ *семейно-общественномъ* отношеніи язы-ческая женщина не имѣла никакой самостоятельной цѣны и значенія, всецѣло и безусловно была подчинена сначала своему отцу, а потомъ мужу, и чуждая всякаго уча-стія въ дѣлахъ и интересахъ общества (за рѣдкими чрез-вычайными исключеніями), оставалась внѣ покровительства и защиты со стороны закона. Самые лучшіе и умнѣйшіе изъ язычниковъ не стыдились хвалиться тѣмъ, что «въ случаѣ невѣрности жены законъ дозволяетъ мужу тотчасъ же, безъ суда, убить ее, жена же, напротивъ не смѣетъ преступнаго мужа тронуть даже пальцемъ: ибо законъ воспрещаетъ ей это» (Катонъ старшій). Смотря на жену какъ на орудіе къ удовлетворенію чувственнаго вожде-лнія, въ лучшемъ смыслѣ—производительницу членовъ государства и вмѣстѣ безотвѣтную рабу свою, мужъ-языч-никъ вообще, по самому пустому поводу, произвольно могъ прогнать ее отъ себя, или отдать другому, безъ ея собствен-

наго согласія, чтобы жениться на другой женѣ, и потомъ снова, пожалуй, взять къ себѣ первую, даже прямо лишить ее жизни, посовѣтовавшись только съ ея родственниками. (Вспомните при этомъ также положеніе женщины—супруги въ многоженной мусульманской семьѣ!). Но тутъ опять приходится на помощь женщинѣ, на защиту ея жизни и чести религія, которая употребляла немало усилій (особенно въ Римѣ), чтобы сдѣлать бракъ болѣе торжественнымъ и священнымъ актомъ, и чрезъ то ввести начала возможнаго равновѣсія въ домѣ между супругами, и также—если не уничтожить совершенно, по крайней мѣрѣ затруднить и уменьшить поводы къ разводамъ,—этимъ всегда важнымъ безпорядкамъ, оскорбляющимъ семью и общество. Гораздо больше сдѣлано было въ пользу женщины богоданнымъ закономъ Моисеевымъ и уже неизмѣримо больше принесено впослѣдствіи Евангеліемъ Христовымъ. Вступая въ бракъ собственно съ одною лишь женою, еврей признавалъ ее хотя и подчиненною себѣ, однакожъ не рабою, а *помощницею* и спутницею своей жизни, которая должна трудиться для его довольства и покоя, но съ которою и онъ могъ бы дѣлить отъ сердца всѣ радости и печали, и особенно относился къ ней съ чувствомъ уваженія, какъ матери и воспитательницѣ своихъ дѣтей, которая, бывъ виновницею паденія и смерти, должна была и искупить эту вину свою рожденіемъ обѣтованнаго *Съмени*. Правда, у евреевъ также существовало двоеженство и даже многоженство, какъ бы равдѣлявшее вѣрность мужа между нѣсколькими женами; но это послѣднее, съ одной стороны, существовало помимо уже самаго закона, который только терпѣлъ его, съ другой — оно вызывалось и болѣе или менѣе извинялось именно стремленіемъ къ размноженію и прославленію избраннаго Богомъ племени для сохраненія Его заветовъ. Затѣмъ жены и дочери евреевъ были далеки отъ бездѣйствія и усыпляющей духъ суетности языческихъ и особенно восточныхъ женщинъ: напротивъ, онѣ много

хлопотали по дому и хозяйству, принимали странников, смотрѣли за стадами; иногда являлись даже на поприщѣ общественной дѣятельности въ званіи пророчицы, судьи, военной предводительницы, также выражали свое участіе къ великимъ общественнымъ событіямъ — провожали съ пѣснями и ликованіемъ побѣдоносныя войска, прославляли самихъ побѣдителей и т. п. (1 Цар. 18, 7; Псал. 67, 26; Исх. 15, 20). Съ другой стороны, великій Богомудрый законодатель еврейскаго народа, снисходя къ нравственной грубости или, по выраженію самого Господа, *жестокосердію* его, дозволилъ въ извѣстныхъ случаяхъ и разводъ между супругами, — въ предупрежденіе еще большихъ другихъ золъ, — но при этомъ не забылъ обезпечить жизнь и нравственное достоинство оставляемой мужемъ жены написаніемъ ей *книги отпущенія*, въ которой мужъ долженъ былъ выразить свой отказъ отъ супружескихъ правъ на нее, и она свободна была выйти за мужъ за другаго, безъ необходимости возвращенія къ первому (Второз. 24, 1—4). Возстановляя правильныя и мирныя, христіански-человѣчныя отношенія между людьми, какъ искупленными благодатными чадомъ поваго завѣта, Христосъ Спаситель въ обращеніи съ женщинами всѣ свои наставленія и дѣйствія направлялъ къ тому, чтобы утвердить и засвидѣтельствовать предъ цѣлымъ міромъ ихъ высокія нравственныя достоинства и права и чтобы разрушить тѣ цѣпи рабства, отчужденія и вѣчнаго несовершеннѣйшаго, въ которыхъ женщина находилась прежде. Онъ много разъ обнаруживалъ, какъ можетъ быть искренна и глубока вѣра женщины, какъ горяча любовь ея, сильна и чиста преданность ея всему высокому и святому, и вмѣстѣ самъ съ уваженіемъ и любовію произносилъ имена матери, супруги, сестры. Положивъ въ основаніе своего ученія о бракѣ первоначальный законъ или идеалъ, данный при сотвореніи Богомъ чловѣка и слѣдовательно присущій самой его природѣ, Господь и апостолы Его тогда же выяснили и

показали всѣ условія и слѣдствія, соединенныя съ такимъ бракомъ, какъ отображеніемъ высочайшаго духовнаго союза самого Икупителя съ Его церковію. Эти условія и слѣдствія: истинное нравственно-духовное равенство мужа и жены при сохраненіи отличительныхъ свойствъ душевныхъ и тѣлесныхъ натуры мужчины и женщины, отсюда дружелюбное и искреннее повиновеніе одной сравнительно слабѣйшей половины и благородное довѣріе и сочувствіе другой сильнѣйшей, вообще же полная необходимость ихъ другъ для друга, взаимное единеніе въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и веденія домашняго хозяйства и всегдашняя до самой смерти неразрывность. *Оставитъ человекъ отца и мать, говорилъ Иисусъ Христосъ словами Бытія противъ фарисеевъ, именно непризнававшихъ въ бракѣ тѣснаго, внутренняго и неразрывнаго союза, и прильпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плотъ* (какъбы одно существо): *итакъ что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ* (Мѡ. 19, 4—6; Ефес. 5, 22—33; 1 Петр. 3, 7) Такъ христіанская женщина получаетъ несравненно болѣе высокое, даже немислимое для нея прежде значеніе въ семействѣ, въ которомъ между тѣмъ коренится основаніе и начало правильной жизни общественной. Въ частности запрещеніе церковію развода, какъ явленія противорѣчащаго высоконравственной цѣли или идеѣ христіанскаго (вмѣстѣ и первобытнаго) брака, также имѣетъ, очевидно, благотѣльное значеніе преимущественно для женщины, чтобы тѣмъ вѣрнѣе и всецѣло упрочить и обезопасить отъ всякихъ случайностей ея нравственное положеніе и самое матеріальное существованіе. На одну только причину, достаточный и законный поводъ къ расторженію брачнаго союза, указалъ самъ Господь: это нарушеніе супружеской вѣрности тою, либо другою — безразлично уже для жены и мужа! — стороною, когда то-есть самымъ дѣломъ нарушено существо брака и оскорблено его нравственное значеніе. Далѣе самое дѣвство и вдовство — явленія со-

вершенно исключительныя въ древнемъ мірѣ, особенно первое съ внѣшне-принудительнымъ характеромъ для нѣкоторыхъ изъ языческихъ женщинъ (наприм. тѣхъ же весталокъ) и горько безотраднымъ и безславнымъ значеніемъ у евреевъ (дочь Іефеа), — дѣвство и вдовство въ христіанствѣ служатъ яснѣйшимъ доказательствомъ личной самостоятельности женщины и независимаго отъ мужчины ея бытія и значенія; кому же оказываются наиболѣе свободнымъ и удобнымъ состояніемъ для служенія Богу и человѣчеству, и, въ свою очередь, заслуживаютъ общее отъ всѣхъ уваженіе и признательную любовь (1 Тим. 5, 2 — 3. 10). Свободнымъ—временно или постоянно—отъ обязанностей супружества и семейныхъ заботъ женщинамъ ничто не мѣшаетъ, конечно, занимать различныя, доступныя имъ по умственнымъ и физическимъ силамъ, даже публичныя гражданскія должности (напр. и преимущественно въ педагогической и врачебной областяхъ), въ которыхъ онѣ могутъ внести въ общественную среду нѣкоторыя лучшія, смягчающія и облагораживающія ее, черты дѣятельности.—Но вотъ въ послѣднее время нерѣдко слышатся у насъ жалобы на законъ о неразсторжимости брачнаго союза. Неразсторжимыя узы брака, говорятъ, это вѣдь своего рода рабская цѣпь.—Цѣпь благотѣльная, отвѣтимъ мы на это, сдѣрживающая необузданные и мимолетные порывы чувственной страсти и освобождающая отъ несравненно тягостнѣйшихъ цѣпей разврата (1 Кор. 7, 2). Желаящіе свободы развода указываютъ на разнаго рода нестроенія и злоупотребленія въ семейно-домашнемъ быту, отъ которыхъ чаще и больше страдаетъ женская половина, и потому они радѣютъ, повидимому, о благѣ и счастіи женщины. Но, поистинѣ, во всѣхъ этихъ нестроеніяхъ и злоупотребленіяхъ виноваты ли именно условія брака, установленныя церковію,—церковію, которая для исполненія высокихъ и вмѣстѣ очень не легкихъ для падшаго себялюбиваго чловѣка взаимныхъ обязанностей матерински низводитъ на христіанскихъ супруговъ высшее

бсвященіе и благословеніе? Нѣтъ. Виновата въ томъ собственная неразвитость и испорченность людей, которые водятся, при заключеніи браковъ, не столько прямыми и чистыми побужденіями взаимосочувствія брачующихся, сколько побочными и эгоистическими расчетами честолюбія или корыстолюбія. Слѣдовательно, еслибы и въ этихъ случаяхъ мы тверже помнили наставленіе своего Господа и Спасителя *искать прежде всего царствія Божія и правды его*—держаться нравственныхъ началъ и побужденій, а потомъ уже заботиться о другихъ необходимыхъ требованіяхъ жизни; то несомнѣнно, у насъ гораздо рѣже встрѣчались бы такъ называемые несчастные браки (если ужъ совсѣмъ не бывать имъ невозможно), и тогда не было бы побужденій желать увеличенія поводовъ къ разводамъ или даже помышлять о помимоцерковномъ гражданскомъ бракѣ,—этихъ недостойныхъ христіанской совѣсти сдѣлкахъ, отъ которыхъ нельзя ждать истиннаго облегченія и улучшенія ни положенія женщины—матери, ни участи дѣтей—сиротъ при живыхъ родителяхъ.

Такъ христіанство сняло съ женщины печать отчужденія и униженія и приобрѣло ей полное право на уваженіе и доброе сочувствіе, засвидѣтельствовавъ и освятивъ всесторонность ея человѣческихъ достоинствъ и нравственныхъ силъ, которыя не только не уступаютъ мужскимъ, но въ иныхъ случаяхъ и отношеніяхъ жизни способны даже превзойти ихъ. «Таково естество жены, скажемъ словами одного изъ древнихъ отцевъ церкви, побѣдившее въ общемъ подвигъ спасенія естество мужей и показавшее, что жена отлична отъ мужа не по душѣ, а только по тѣлу» (Творен. Григорія Б—ва въ русск. пер. 1843 год. ч. 1, стр. 280), или, какъ выражается другой святой отецъ, «женщина различается отъ мужчины только по внѣшнимъ обстоятельствамъ,... но въ подвигахъ благочестія у нихъ общее поприще, общій подвигъ» (Бесѣд. св. Златоуста, говоренная въ храмѣ св. Ирины, перев.

архим. Поликарпа, 1835 г. стр. 92 — 3). Пожелаемъ же молитвенно, братіе соотечественники, чтобы въ особен-ности молодое поколѣніе русскихъ женщинъ, о христіан-ски-патріотическомъ воспитаніи которыхъ такъ много пеклась въ Бозѣ почившая незабвенная Государыня Им-ператрица, а теперь такое же попеченіе, съ благост-нѣйшаго соизволенія самого Государя Императора, вос-принимаетъ на себя Благовѣрная Государыня Цесаревна и великая княгиня Марія Ѳеодоровна,—чтобы въ особен-ности молодое женское наше поколѣніе больше и искрен-нѣе напитывалось духомъ православнаго ученія вѣры и истинно-русской народности, и въ свое время явило изъ себя достойныхъ христіанскаго имени служительницъ русскому обществу! Аминь.

Прот. Николай Благоразумовъ.

(Изъ Душеполезнаго Чтенія 1880 года.)

Печатать дозволяется. Москва. Августа 21 дня 1880 года.
Цензоръ протоіерей *С. Серновъ*.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

О ПОБУЖДЕНІЯХЪ КЪ НРАВСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

У ХРИСТІАНИНА.

Сяово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Воздадите кесарева кесареви и Божіа Богови (Мате. 22, 21).

Бога бойтеся, царя чтите (1 Петр. 2, 17).

Христіанство, какъ послѣднее, высшее и совершеннѣйшее откровеніе тріединаго Бога человѣку на землѣ, стоитъ выше всѣхъ житейски - бытовыхъ, временныхъ и случайныхъ отношеній между людьми, и имѣетъ своею существенною цѣлію приготовить изъ нихъ гражданъ для неба и вѣчности. Поэтому оно касается указанныхъ отношеній лишь постольку, поскольку они благопріятствуютъ, или не благопріятствуютъ духовно-нравственному преуспѣванію человѣка. Оно не ставило и не ставитъ себѣ непосредственнымъ образомъ вопроса ни объ общихъ формахъ государственнаго правленія или устройства, ни о болѣе частныхъ виѣшне-гражданскихъ, на примѣръ сословныхъ учрежденій и отличій; но просто и прямо говоритъ всѣмъ: *воздадите кесарева кесареви*, словами самого Господа Спасителя, — *почитайте царя* (царя тогда еще язычника, гонителя и мучителя христіанъ) — словами одного изъ Апостоловъ Его (Петра). Во имя чего же это? Во имя единственно вѣрнаго и безусловно-обязательнаго сужденія: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется*.

Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется и чрезъ то себѣ грѣхъ (осужденіе) пріемлетъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Начальникъ есть Божій слуга во благое (въ похвалу творящему благое), отмститель же въ злѣхъ (въ наказаніе) злое творящему. Тѣмже потреба повиноватися не токмо за злѣхъ, но и за совѣсть (Римл. 13, 1—5), пишетъ другой изъ Апостоловъ Христовыхъ (Павелъ). Точно также христіанство не задавалось и не задается вопросомъ о томъ, учрежденія ли и уставы общественные господствуютъ надъ людьми, облагораживаютъ и улучшаютъ ихъ, или же сами люди движутъ этими учрежденіями и уставами, одушевляютъ и совершенствуютъ ихъ; но просто и прямо внушаетъ супругамъ (независимо отъ званія и состоянія), чтобы жены повиновались своимъ мужьямъ во всемъ, якоже подобаетъ о Господь, но и мужья любили бы своихъ женъ, якоже себе, и не огорчались къ нимъ (Ефес. 5, 22—23; Колосс. 3, 18—19), чтобы дѣти (независимо отъ происхожденія и образованія) слушались своихъ родителей во всемъ о Господь, но и отцы или вообще родители не раздражали бы дѣтей своихъ, да не унываютъ, но воспитывали ихъ въ наказаніи (наставленіи) и ученіи Господни (Тамъже, 6, 1—4; 3, 20—21), чтобы даже рабы подчинялись господамъ своимъ по плоти; не предъ очима точію работающе, аки челоукоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящися Бога, но и господа подавали бы правду и уравненіе рабамъ, послабляюще имъ прещенія, въдѣще, яко и имъ самѣмъ, и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ, нелицепріятный Судія и Мздовоздаятель (Тамъ же, ст. 5—9; 22—25 и 4, 1). Итакъ должно повиноваться правителямъ вообще въ области государственной, какъ главамъ семействъ и домовъ въ области семейно-общественной, не токмо за злѣхъ, т. е. не только изъ страха наказаній за противленіе власти богоустановленной тамъ и здѣсь, но и за совѣсть,—по убѣжденію совѣсти, что существованіе правителей и порядокъ семейно-общественнаго быта истинно